

Участие в национальной тренировочной сборной не равнозначно попаданию в национальную команду. К тому же сейчас всё — это вопрос двустороннего выбора: пока национальная команда отбирает выдающихся спортсменов, сами талантливые атлеты тоже выбирают тренеров. Если ты хочешь присоединиться к национальной команде и тренироваться под руководством её тренеров — это, конечно, прекрасно для всех. Но если тебе больше нравится твой тренер из провинциальной команды, а условия и льготы, которые предоставляет провинция, достаточно хороши, чтобы ты твёрдо решил остаться в провинциальной системе, — это тоже возможно. Именно из-за такого разрозненного, раскиданного по разным местам способа подготовки и возникла национальная тренировочная сборная — в конечном счёте, просто для удобства управления.

Отсюда видно, что национальная тренировочная сборная собирает талантливых пловцов со всей страны. Даже если брать только первых восемь спортсменов в каждой дисциплине, собрав их всех в пекинском тренировочном центре, наберётся человек двести. А если добавить тренеров, которые едут с ними, возникают большие сложности с размещением, питанием и транспортом для такого количества людей. Поэтому пекинская сборная не берёт слишком много участников — достаточно примерно ста с лишним спортсменов. Но на такое количество мест претендует огромное число атлетов со всей страны. Монахов много, каши мало — приходится бороться.

У Хуай всегда считал, что его шансы попасть в сборную невелики. Только в молодёжной группе провинциальной команды больше тридцати человек, а мест всего четыре. Не говоря уже об отборе по результатам, в таких соревнованиях выгоднее всего отправлять спортсменов, которые едва не вышли за возрастной лимит, лучше всего семнадцатилетних. Ему всего пятнадцать, и чтобы его взяли, нужно быть настоящим чудовищным гением, что маловероятно.

У Хуай хотел сказать, что он точно не попадёт в национальную сборную, но слова застряли у него в горле.

Он хотел попробовать. Даже если не получится — всё равно попробовать. Не только потому, что можно поехать в Пекин вместе с Чжань Янем, но и из-за собственных идеалов и стремлений. Только несясь на всех парах к цели, можно зайти дальше!

Закончив телефонный разговор, У Хуай ещё несколько раз перепроверил номер Чжань Яня, убедился, что запомнил его наизусть, и только тогда вернул телефон тренеру.

Повернувшись, он быстро продиктовал номер Се Юэняню, чтобы тот помог держать в памяти. Се Юэнянь покосился на него:

— Зачем такие сложности? Когда понадобится, просто спросишь у тренера.

У Хуай на мгновение замер, инстинктивно пытаясь скрыть истинную причину:

— А вдруг тренер узнает, что у меня есть телефон? Тогда всем нам конец.

Се Юэнянь тут же сделал серьёзное лицо:

— Повтори ещё раз, какой номер?

Вернувшись в общежитие, У Хуай достал телефон из-под подушки, из-под одеяла, и стал по одной кнопке вводить номер, который держал в голове. В конце он ввёл два иероглифа: Чжань Янь.

Чжань Янь, Чжань Янь Хуань Сяо. Какое радостное имя, одно только созерцание его веселит сердце.

У Хуай, довольно хихикая, нажал последнюю кнопку сохранения. Подумав немного, он засомневался, правильно ли ввёл номер, и в конце концов, с тревогой отправил сообщение.

[Привет, это Чжань Янь? Я У Хуай.]

Суховатая фраза, но она была наполнена радостью и волнением, которые сам У Хуай не мог объяснить. Он три минуты смотрел на телефон, пока Се Юэнянь не позвал его ужинать, а ответа всё не было.

Он начал волноваться, не ошибся ли с номером, или, может, с Чжань Янем что-то случилось. После долгих колебаний, собрав всю свою храбрость, он впервые засунул телефон в карман брюк и вышел с ним из общежития.

Еда в столовой провинциальной команды была, как всегда, вкусной, но У Хуай думал только о телефоне в кармане и почти не мог есть. У Хэн подошёл и сел с ними за один стол. Вибрация телефона наконец-то, с опозданием, донеслась. У Хуаю было невтерпёж, в конце концов он потер виски, принял вид больной Си Ши и встал:

— Я пойду, нет аппетита.

У Хуай ушёл поспешно и не заметил, как взгляд У Хэна упал на его карман. Четверть телефона высовывалась из кармана, чёрный корпус, словно пипа, полуприкрытая вуалью, кокетливо смотрел на У Хэна, словно говоря: ну давай же, поймай меня, маленький бесёнок.

Выйдя из столовой, не добежав до общежития, У Хуай нашёл укромный уголок, присел, не обращая внимания на жестоких комаров, уже готовящихся к зиме, вытащил телефон и посмотрел.

[Чжань Янь: Извини, только что ужинал. Это твой номер телефона? Здорово, что теперь можно связаться напрямую.]

У Хуай смотрел на слова на экране, и ему казалось, что они превратились в маленьких человечков, танцующих с красными рукавами, и на каждом личике — радостное лицо Чжань Яня.

Уголки его губ сами собой потянулись в улыбку.

Осенние ночи темнеют рано. У Хуай просидел в кустах больше двух часов и, только когда совсем стемнело, растерянно поднял голову — оказывается, уже так поздно.

Если спросить, о чём он болтал с Чжань Янем, сам У Хуай не смог бы толком ответить. То о том, то о сём, беспорядочная болтовня ни о чём. Он печатал медленно, Чжань Янь тоже не спешил, обычно между сообщениями проходило две-три минуты. В такие моменты У Хуай перечитывал предыдущие фразы или теребил траву у ног, с радостью ожидая ответа. Но как бы скучно ни было ждать, это ничто по сравнению с той радостью, которую приносила вибрация телефона и загоравшийся экран.

Только на следующий день, когда пришёл усердный садовник дядюшка и увидел огромный проплешин на лужайке, он в отчаянии вздохнул, ударив себя в грудь:

— Из какой это команды такой сорванец? Неужели ему больше нечем заняться?

Этим вечером У Хуай с удовольствием позанимался спортом.

Потому что, когда темы для разговора иссякли, он сказал:

— Братец Чжань Янь, а как вообще нужно качаться? Уже месяц прошёл, а я никакого результата не вижу. Может, я что-то делаю не так?

Чжань Янь ответил:

— Я поищу видео. Скинь мне свой email.

Окей.

У Хуай спокойно и уверенно отправил свой email.

Перед сном У Хуай проверил почту и увидел новое письмо.

Он рассеянно открыл видео и в следующую же секунду подскочил на кровати.

На экране Чжань Янь, казалось, только что закрепил телефон в каком-то положении. Он помахал рукой в камеру и улыбнулся. Его тёмные глаза были словно пара звёзд в полночном небе, сияющие ярким светом.

— Извини, не нашёл подходящего видео, пришлось записать самому и отправить тебе, — Чжань Янь говорил в камеру, слегка смущённо улыбаясь. — Как-то неловко. Давай договоримся: это видео никуда не распространять, посмотришь и удалишь, ладно?

Затем Чжань Янь встал посередине комнаты в общежитии, лёг на коврик для йоги и равномерно выполнил больше десяти упражнений на верхний пресс. Закончив, он встал, показал на область груди, потом решил, что так не очень понятно, и просто, широко раскинув руки, снял футболку.

Его идеальное тело через объектив казалось ещё более сказочным. Особенно в тот короткий момент, когда камера сняла его спереди, снимающего футболку и обнажающего торс — мышцы то сокращались, то растягивались, так что хотелось нажать на паузу и рассматривать каждый кадр.

У Хуай даже не осознал, что на мгновение его мысли остановились.

Раздевшись, Чжань Янь словно сбросил с себя оковы, его выражение лица стало более спокойным и раскованным. Он размял руки, повертел шеей, затем наклонился и, указывая на две мышцы верхнего пресса, объяснил:

— Только что делал упражнения для этой части, и для грудных мышц тоже.

Потом были упражнения на нижний пресс...

Закончив, он сказал У Хуаю, какие именно мышцы тренируются.

Упражнения на весь пресс...

И снова, какие мышцы.

Упражнения на боковой пресс...

Какие мышцы...

Чжань Янь был лучшим демонстратором, его идеальное тело — лучшим доказательством. Просто глядя на это видео, можно было представить, как ты сам в итоге накачаешься, помечтать, что у тебя тоже будет такое идеальное, полное магических линий тело.

У Хуай смотрел, чувствуя душевный подъём и лёгкость, и отчаянно желал, чтобы это прекрасное тело было его собственным. Наверное, стоять в плавках у края бассейна с таким телом было бы невероятно круто!

— А, да, ещё линия Адониса, упражнения на боковой пресс можно делать побольше, в плавках будет смотреться хорошо.

В конце Чжань Янь показал на свою линию Адониса на боку, затем подошёл к камере, его лицо, увеличившееся на экране, озарила яркая улыбка, он протянул руку, и видео закончилось.

О.

Всё?

Не насытился.

У Хуай быстро начал воспроизведение заново.

В третий раз.

В четвёртый.

После четвёртого просмотра он очнулся и поспешно отправил Чжань Яню сообщение.

[Братец Чжань, твой стриптиз был таким крутым! Выложи в сеть — станешь интернет-знаменитостью.]

[Посмей!]

Почти сразу пришёл ответ от Чжань Яня, и сразу же добавилось второе сообщение.

[Посмотрел — быстренько удаляй, никуда не распространять.]

[Такую прекрасную плоть и правда не показать?]

[Хе-хе.]

[Что значит хе-хе? Не понял.]

[Можешь попробовать — поймёшь.]

Имя Чжань Янь действительно хорошее.

<http://bllate.org/book/15581/1387592>